

1-3 ИЮН 1978

ЭСТРАДА

ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА

Начиная с Владимира Яхонтова — артиста неповторимого таланта и своеобразия — многие мастера художественного слова стремились и стремятся не просто выразительно «читать», «исполнять» на эстраде те или другие литературные произведения, а создавать целостные композиции, которые можно было бы — иногда с большим, иногда с меньшим правом — называть «театром одного актера». Пусть так. Но все-таки один актер без театрального антуража, без парика и грима, без сценических приспособлений (если не считать стола и стула), превращающий роман, повесть, новеллу в подлинно драматургическое произведение, выступающий от лица автора и тут же перевоплощающийся в разнообразных персонажей, вызывающий не иллюзорное, а самое что ни на есть всамделишное зрительское ощущение реально движущейся жизни, — что ни говорите, а это явление редкостное, почти уникальное.

Таким актером стал Константин Яницкий. Мы помним Яницкого — исполнителя пародийно-гротесковых сценок, интермедий, музыкальных фельетонов. Очень смешных. Эффектных. Изобретательных. Амплуа было найдено. Успех у публики завоеван.

Как часто на эстраде в таких случаях начинается эксплуатация уже достигнутого, бег на месте, повторение пройденного. Нужно иметь мужество и веру в свои творческие силы, чтобы решиться на смелый шаг, даже не шаг, а «прыжок в неизвестность», взяться за работу совсем в другом жанре, предстать перед зрителями совсем в ином качестве. Яницкий решился — и, как теперь ясно, эксперимент оказался весьма удачным.

С чего началось? Началось с лирико-публицистических новелл, а главное — с рассказов о Ленине. Эти рассказы-воспоминания, рассказы-размышления отличались и художественным тактом, и тонким проникновением в дух и приметы времени, эскизным, но очень точным воспроизведением ленинских черточек и интонаций.

Сценически образная природа нового творческого облика артиста стала очевидной. И он сделал следующий шаг — сыграл целый спектакль по мотивам эпического панорамного романа А. Чаковского «Блокада».

И вот теперь — новая серьезная работа, моноспектакль по известному роману В. Богомолова «В августе сорок четвертого...». Надо сказать, что на этот раз задача, которая стояла перед

актером и режиссером (В. Познанский), была еще более сложной, чем в случае с «Блокадой».

Там была композиция, охватывающая отдельные куски, фрагменты большого романа. Там представлены были лишь отдельные сюжетные линии, лишь некоторые образы, фигуры, личности, причем личности, реально существовавшие в жизни, в истории.

«В августе сорок четвертого...» — произведение тоже масштабное по объему и охвату событий, по числу действующих лиц — понадобилось целиком вместиť в двухчасовой спектакль. Яницкий один делает все: и ведет авторское повествование о событиях, необычайно спрессованных во времени, — нескольких сверхнапряженных дней поиска нашей фронтовой контрразведкой опасной фашистской группы, закодированной под именем «Неман»; и ведет рассказ от первого лица: то это капитан Алехин, то старший лейтенант Таманцев, то лейтенант Блинов — разные люди со своими судьбами, своими характерами, но сейчас объединенные одной всепоглощающей целью — обнаружить, поймать, обезвредить шпионов; и «входит в образ», показывая нам этих людей, и не только их: и председателя сельсовета Васюкова, раненого, на костылях, который не хочет идти в госпиталь — он же тут Советская власть, он не может оставить свой пост; и генералов из Смерша, и представителей Ставки, и наркомов, и Верховного Главнокомандующего...

Пожалуй, наиболее впечатляющими в спектакле получились сцены в Ставке Верховного Главнокомандующего и заключительные, кульминационные эпизоды, в которых раскрывается полный драматизм поединка нашей группы розыска с фашистской бандой. Вот он, долгожданный, таким нечеловеческим трудом и кровью добытый момент истины!

Тут Яницкому удается с предельной достоверностью, естественностью, психологической убедительностью мгновенно переключаться из одного состояния в другое, из одного образа в другой — и так, что нам, зрителям, ничего иного не остается, как поверить: да, мы увидели живых, реальных людей в подлинной, реальной обстановке. Больше того, мы разглядели, кто эти люди, нам открылись их судьбы и характеры.

Это и есть вернейший признак того, что правда жизни и правда искусства соединились в одно неразрывное целое.

И. ЧЕРЕЙСКИЙ.

173